МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ ежедневно. Подписка принимается въ конторѣ: Камергерскій пер., д. Синодальнаго вѣдомства. Телеф. № 10—50. Тамъ же продажа отдѣльныхъ нумеровъ по 5 коп. Контора для пріема подписки и объявленій открыта съ 9½ ч. утра до 4 ч. дня ежедневно кромѣ праздниковъ; послѣ 4 ч. срочн. объявленія приним. въ типографіи. Редакція для переговоровъ открыта отъ 2—4 ч. д. Статьи, доставленныя въ редакцію, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Рукописи не напечатанныя сохраняются въ продолженіе 3 мѣсяцевъ. Мелкія статьи не возвращаются.

За напечатаніе частныхъ объявленій, помѣщаемыхъ: а) на послѣднихъ страницахъ газеты, платится со строки петита или ея мѣсто за каждый разъ 20 к., б) на первыхъ страницахъ за—каждый разъ 40 к. со строки.
За казенныя объявленія: на послѣднихъ страницахъ газеты платится со строки петита или за ея мѣсто на одинъ разъ 20 к., за два раза 30 к. и за три раза 36 к.
За рекламы, помѣщаемыя послѣ литературныхъ статей, предъ отдѣломъ объявленій, взимается 50 к. за петитную строку. Въ вѣрности содержанія рекламъ требуется удостовѣреніе.

ГОДЪ СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

№ 48 — СУББОТА — № 48 — СУББОТА

28 Февраля (13 Марта) 1909 г.

Цѣна за газету:	На 12 м.	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ доставкой чрезъ разносчиковъ редакціи, въ бандер. и съ почт. перес. во всѣ мѣста Имперіи	12 —	6 50	3 60	2 20

Священно- и церковно-служители Западнаго и Балтійскаго края и сельское духовенство всей Россіи платятъ за годъ 8 р. и за полгода 4 р. 50 к.

Цѣна съ перес. за границу:	На 12 м.	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Въ государства Всеобщаго Почтоваго Союза	20 —	11 50	6 —	2 —

Въ прочія мѣста за границей по увѣдомленію редакціи.

Адресъ для телеграммъ: Москва Вѣдомости.

Телефонъ редакціи 65-81. Конторы 10-50. Тип. Ждановичъ 79-73.

№ 48.

Москва, 27 февраля.

На помощь трудовому люду.
Московскій Союзъ Русскаго Народа и интендантство. *Арх. Макарій.*
Старое и новое земство. *К. И. Туръ.*
Переселеніе въ Амурскую область въ 1907 году. *Н. Николаевскій.*
ТЕЛЕГРАФЪ И ТЕЛЕФОНЪ.
МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ. Нервныя и душевныя болѣзни учащихся. *Б. П.*
ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢСТИ. Съ дворянскаго съѣзда. Письмо изъ Петербурга.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Письмо сельскаго священника къ добрымъ людямъ. *Священникъ Леонидъ Томашевичъ.*
ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ ВѢСТИ.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Балканскія дѣла. — Мессина и пожертвованія.
ДНЕВНИКЪ ПЕЧАТИ. Защита арміи.
Памяти А. А. Өедотова. *Вл. Муратовъ.*
БИБЛІОГРАФІЯ. Резолюціи митрополита Филарета. *Д. В.* Сельское хозяйство въ Бельгіи. *Д. П.*
АКАДЕМИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.
ТЕАТРЪ И МУЗЫКА. Филармоническое Общество. *Г. Ч.*
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА. Мошенничество.
СПОРТЪ. Рысистые бѣга.
БИРЖЕВОЙ ОТДѢЛЪ.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ЗРѢЛИЩА.
ФЕЛЬЕТОНЪ.
Критическія замѣтки. Переплавка души. *А. Басаргинъ.*

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

Условія подписки на 1909 годъ.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ НА:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
ВЪ РОССІИ...	12 р	11 р. 20 к.	10 р. 40 к.	9 р. 50 к.	8 р. 50 к.	7 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р.	4 р. 80 к.	3 р. 60 к.	2 р. 40 к.	1 р. 20 к.
ЗА ГРАНИЦУ...	20 р.	19 р. — к.	17 р. 50 к.	16 р. — к.	14 р. 50 к.	13 р. — к	11 р. 50 к.	10 р.	8 р. — к.	6 р. — к.	4 р. — к.	2 р. — к.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца; годовая подписка—только съ января по 31 декабря.
При возобновленіи подписки слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца слѣдуетъ высылать газету.
Газета выходитъ ежедневно, кромѣ послѣ-воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ контору Редакціи: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи получать газету съ разсрочкою платежа непремѣнно должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

Гг. подписчики, выписывающіе газету съ разсрочкой, при уплатѣ слѣдуемыхъ за газету денегъ должны или присылать вмѣстѣ съ деньгами печатный адресъ, или точно обозначать, за что слѣдуютъ высылаемыя деньги. При высылкѣ денегъ почтовыми переводами просьба указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ) на что присланы деньги.

Народныя школы, крестьяне, при выпискѣ черезъ волостныя правленія, священно- и церковно-служители православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ, также и сельское духовенство въ Россіи платятъ въ годъ 8 р. и на полгода 4 р. 50 к.

За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 коп., а за границу разница въ подписной цѣнѣ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи (МОСКВА, Б. Дмитровка, Камергерскій пер, д. № 8, Синодальнаго Вѣдомства), въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К°, Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ ПАРИЖѢ—*Agence Havas, Place de la Bourse.*

Плата за объявленія передъ текстомъ 40 коп., послѣ текста—20 коп. со строки петита или за мѣсто занимаемое ею, въ одну колонну, за каждый разъ.

Стоимость отдѣльныхъ №№ *Моск. Вѣд.* по 5 коп.

Редакторъ-издатель Л. А. ТИХОМИРОВЪ.

Завѣдывающій придворною частью въ Москвѣ

генералъ-лейтенантъ князь Одоевскій-Масловъ имѣетъ честь извѣстить гг. чиновъ Двора и придворныхъ кавалеровъ, что 28 сего февраля въ Архангельскомъ соборѣ будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія и послѣ оной панихида по въ Бозѣ почившемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ.

Начало литургіи въ 10 часовъ утра.

Семья покойной княгини

Надежды Борисовны Трубецкой

приноситъ сердечную искреннюю благодарность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, почтившимъ ея память 16785

Совѣтъ Всероссійскаго Національнаго Союза

приглашаетъ гг. членовъ пожаловать въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть въ 1 часъ дня 12 апрѣля 1909 года, въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской Городской Думы.

Общее собраніе, первоначально назначенное на 15 марта, симъ отмѣняется. К. 79

Отъ Особаго Комитета при Московскомъ Генералъ-Губернаторѣ по оказанію пособій пострадавшимъ отъ наводненія въ Москвѣ и Московской губерніи въ 1908 году.

Особый Комитетъ опубликовываетъ къ всеобщему свѣдѣнію нижеслѣдующія отчетныя данныя по приходу и расходу переданныхъ въ его распоряженіе денежныхъ суммъ.

Въ распоряженіи Особаго Комитета имѣлись слѣдующія средства:

Высочайше пожалованныя Государемъ Императоромъ	50.000 руб.	— к.
Частныя пожертвованія	9.981 „	56 „
Всего	59.981 руб.	56 к.

Согласно постановленій Комитета отъ 28 апрѣля и 11 іюня 1908 г. вся вышеозначенная сумма распредѣлена между пострадавшими въ гор. Москвѣ и въ губерніи слѣдующимъ образомъ:

изъ Высочайше пожалованныхъ: 34.000 р. на губернію и 16.000 р. на гор Москву, изъ частныхъ пожертвованій: 5.861 р. 56 к. на губернію и 4.120 р. на гор. Москву.

Въ Московской губерніи изъ Высочайше пожалованныхъ денегъ получили пособія 1.187 лицъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Московскомъ уѣздѣ	72 лица	на	2.553 р.	— к.
„ Бронницкомъ „	153 „	„	8.325 „	— „
„ Клинскомъ „	7 „	„	84 „	— „
„ Коломенскомъ „	370 „	„	6.697 „	70 „
„ Рузскомъ „	319 „	„	12.204 „	25 „
„ Серпуховскомъ „	266 „	„	4.136 „	05 „
Всего			34.000 р.	— к.

Въ гор. Москвѣ изъ Высочайше пожалованныхъ денегъ получили пособія 214 лицъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Мясницкой части	3 лица	на	100 руб.
„ Пречистенской „	5 „	„	460 „
„ Прѣсненской „	22 „	„	1.240 „
„ Пятницкой „	57 „	„	4.715 „
„ Рогожской „	6 „	„	420 „
„ Серпуховской „	2 „	„	400 „
„ Хамовнической „	54 „	„	4.425 „
„ Якиманской „	55 „	„	2.840 „
„ Яузской „	10 „	„	1.400 „
Всего			16.000 руб.

Изъ частныхъ пожертвованій получили пособія въ губерніи 293 лица слѣдующимъ образомъ:

Въ Бронницкомъ уѣздѣ	6 лицъ	на	120 р.	— к.
„ Коломенскомъ „	23 „	„	402 „	56 „
„ Серпуховскомъ „	9 „	„	295 „	— „
„ Московскомъ „	255 „	„	5.044 „	— „
Всего			5.861 р.	56 к.

Изъ частныхъ пожертвованій получили пособія въ гор. Москвѣ 36 лицъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Пречистенской части	5 лицъ	на	780 руб.
„ Прѣсненской „	7 „	„	365 „
„ Пятницкой „	15 „	„	2.635 „
„ Хамовнической „	5 „	„	210 „
„ Яузской „	4 „	„	130 „
Всего			4.120 руб.

По распредѣленіи всѣхъ этихъ суммъ въ августѣ мѣсяцѣ 1908 года вновь поступило частныхъ пожертвованій:

Черезъ Московское Мѣстное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста	571 р. 63 к.
Отъ г. Каплановскаго	50 „ 34 „
Изъ Купеческаго Банка %% отъ временно-лежавшихъ на текущемъ счету Банка 50.000 рублей	249 „ — „
Итого	870 р. 97 к.

Сумма эта, за исключеніемъ 7 р. 25 к. израсходованныхъ на канцелярскія принадлежности Комитета, согласно постановленія Особаго Комитета отъ 16 февраля текущаго года, передана въ распоряженіе Московскаго Губернатора въ организованный имъ фондъ для оказанія пособій къ переселенію крестьянъ Московской губерніи изъ низкихъ—ежегодно затопляемыхъ мѣстъ—на болѣе возвышенныя мѣста.

Постановленіемъ отъ того-же числа опредѣлено дѣйствія Особаго Комитета прекратить. Б. 77

Протоіерей І. І. Восторговъ, отправляясь въ дальній путь, желаетъ проститься съ членами Русской Монархической партіи и Московскаго Союза Русскаго Народа въ общемъ собраніи, имѣющемъ быть въ воскресенье, 1 марта, въ 1 ч. дня, въ Епархіальномъ Домѣ. Члены и единомышленники содружествъ приглашаются всѣ съ входными билетами. Б. 80—2—1

УЧЕТНО-ССУДНЫЙ БАНКЪ ПЕРСІИ

Московское Агентство съ 1 марта сего 1909 года

ПЕРЕВЕДЕНО

изъ Верхнихъ Торговыхъ рядовъ въ новое помѣщеніе на ИЛЬИНКУ, домъ бывш. Хлудова, № 9.

Тел. №№ 33—19 и 180—78.

К. 16783-2-1

Отъ МОСКОВСКОЙ Городской Управы.

Оплата вышедшихъ въ тиражъ облигацій и срочныхъ купоновъ займовъ гор. Москвы производится *въ Россіи:* въ кассѣ Городской Управы, въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, въ Волжско-Камскомъ, въ Московскомъ Купеческомъ, въ Московскомъ Торговомъ, въ Московскомъ Учетномъ Банкахъ и въ ихъ отдѣленіяхъ; *въ Берлинѣ:* въ Національномъ Банкѣ для Германіи и Торгово-Промышленномъ Банкѣ; *въ Гамбургѣ* — въ Сѣверо-Германскомъ Банкѣ; въ Лондонѣ—у бр. Берингъ и К° и въ Ліонскомъ Кредитѣ; въ *Амстердамѣ*—въ банкирскомъ домѣ гг. Гопе и К°; *Парижѣ*—въ Ліонскомъ Кредитѣ; *въ Женевѣ и въ Брюсселѣ*—въ Ліонскомъ Кредитѣ. К. 16694-9-1

Московскій Торговый Банкъ.

ПРАВЛЕНІЕ МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА имѣетъ честь увѣдомить гг. акціонеровъ, что, согласно §§ 57 и 58 устава Банка, въ воскресенье 12-го апрѣля с./года, въ 12 часовъ дня (въ помѣщеніи Банка, на Ильинкѣ, въ собственномъ домѣ) назначено обыкновенное годичное собраніе акціонеровъ для разсмотрѣнія и утвержденія отчета за минувшій 1908 годъ и доклада Совѣта о дѣйствіяхъ Банка, равно какъ для производства выборовъ на мѣсто лицъ, выбывающихъ изъ состава Совѣта и Правленія.

Для полученія права присутствовать въ общемъ собраніи, акціонеры могутъ представлять свои акціи въ Правленіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, до 3 апрѣля включительно; отъ владѣльцевъ именныхъ акцій представленія оныхъ не требуется. К. 16745-3-3

ОТЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ воскресенье, 1 марта, отъ 4 часовъ дня, въ залѣ Московской Духовной Семинаріи имѣетъ быть бесѣда съ старообрядцами по вопросу: „Исключивъ слово „истиннаго“ изъ 8-го члена Символа вѣры, православная Грекороссійская церковь измѣнила ли исповѣданіе вѣры о Св. Духѣ,—впала ли въ ересь?“. К. 16786

МОСКВА, 27 февраля.

НА ПОМОЩЬ ТРУДОВОМУ ЛЮДУ.

Помѣщая объясненія отца архимандрита Макарія по поводу газетной травли, поднятой противъ него, считаемъ долгомъ обратить вниманіе Правительства и благомыслящаго общества на то, что эта травля компрометтируетъ интересы гораздо болѣе важные, чѣмъ нажива подрядчиковъ, или даже соблюденіе мелочныхъ формальностей сдачи подрядовъ.

Относительно этого послѣдняго обстоятельства мы не вникали въ дѣло, и не беремся разсуждать, даже, можно сказать, не интересуемся разсуждать о такихъ мелочахъ предъ лицомъ вопроса *о прокормленіи трудящихся.*

Россія нынче переживаетъ крайне тяжелое экономическое положеніе, которое всей тяжестью обрушивается прежде всего на рабочаго человѣка. У насъ, въ центральномъ районѣ, гдѣ и дѣйствуетъ архимандритъ Макарій, фабрично-заводское производство находится въ самомъ вяломъ состояніи, и число безработныхъ—огромно. Да и тѣ, которые состоятъ на работѣ, сплошь и рядомъ въ дѣйствительности находятся въ положеніи полурабочемъ. На многихъ фабрикахъ хозяева, не имѣя работы, но также и не желая обездоливать рабочихъ въ конецъ, принуждены ихъ ставить на работу поочередно. Часть работаетъ, и получаетъ заработокъ, другая часть „гуляетъ“ безъ денегъ мѣсяцъ, два, чтобы затѣмъ смѣнить первыхъ, которые тогда въ свою очередь уходятъ въ печальное „гулянье“ безъ заработка.

Эта вялость производства происходитъ вслѣдствіе упавшаго спроса на товаръ. До какой степени плохъ рынокъ —ярко видно на отдѣльныхъ примѣрахъ, о какихъ только и слышишь кругомъ. Одна извѣстная фабричная фирма обыкновенно имѣла запаса товаровъ на 3 милліона. Въ 1908 г. этотъ запасъ возросъ въ цѣлыя залежи, на сумму въ 7 милліоновъ. Понятно, что фабрикѣ пришлось начать сокращеніе производства, но несмотря на это запасъ и по настоящее время не только не уменьшается, но непрерывно *возрастаетъ.* Перепроизводство, обусловленное недостаткомъ спроса, дошло до того, что теперь иные рѣшаются высказывать, что, въ сущности, единственное вѣрное средство поправить коммерческія дѣла—было бы совсѣмъ не работать мѣсяца два.

Но это значило бы—оставить безъ хлѣба милліоны рабочихъ на два мѣсяца!.. Къ чести нашихъ фабрикантовъ должно сказать, что подобныя мысли ими отвергаются, и что—напротивъ—они всячески стараются какъ нибудь тянуть производство, хотя бы и съ сокращеннымъ числомъ рабочихъ, не пополняя комплекты ихъ, или прибѣгая къ отпуску ихъ на гулянье. При этомъ заработная плата не сокращается, и хотя заработокъ уменьшается системой полуработы, за то рабочіе все-таки получаютъ какую нибудь возможность существованія, пока, Богъ дастъ, промышленная депрессія кончится, и мы заживемъ нормальной экономической жизнью. Но пока это будетъ, легко понять, какъ опасно современное положеніе промышленной вялости, переводящей массы трудящихся въ разрядъ безработныхъ и полуработныхъ. Легко понять, какое здѣсь раздолье революціонной пропагандѣ и всякимъ подстрекательствамъ, которые, въ случаѣ успѣха, грозятъ самыми страшными послѣдствіями, такъ какъ промышленность и при ненарушаемомъ порядкѣ еле влачитъ существованіе. Что же можетъ быть при безпорядкахъ? Можно дойти до полнаго краха, который оставитъ милліоны возбужденныхъ людей безъ хлѣба и безъ всякой возможности найти его на запустѣлыхъ фабрикахъ съ потухшими печами.

Очевидно, это такое положеніе, которымъ нельзя шутить и при которомъ всякій, кто съумѣлъ принести въ массу народа нѣкоторое количество лишняго заработка, является самымъ драгоцѣннымъ дѣятелемъ. Архимандритъ Макарій, задумавъ сплотить мелкихъ производителей и сблизить ихъ съ такимъ крупнымъ потребителемъ, какъ казна, совершаетъ именно такое благое дѣло, за которое его должны благодарить не только рабочіе, но всѣ благомыслящіе люди, и прежде всего Правительство.

Вялые заработки, доставляемые народу подавленнымъ производствомъ, усиливаются тѣми деньгами, которыя притекаютъ въ народную массу посредствомъ *прямыхъ* подрядовъ интендантства — помимо посредниковъ.

Понятно, что барыши подрядчиковъ-предпринимателей, какова бы ни была ихъ національность, страдаютъ отъ этого, но о нихъ ли теперь можетъ думать разумная власть? Въ такихъ положеніяхъ, какъ мы переживаемъ теперь, иной разъ нарочно выдумываютъ работу для нуждающагося населенія. Въ предпріятіяхъ же архимандрита Макарія работа не придумывается искусственно, она производитъ не что-либо ненужное, а удовлетворяетъ дѣйствительную потребность казны. Тутъ вопросъ можетъ быть только въ *контролѣ.* Но разъ удостовѣрено, что дѣло ведется добросовѣстно, то этакую дѣятельность должно всемѣрно поддерживать, а не то что ставить ей препятствія. Газеты, поднявшія травлю противъ сдачи подрядовъ казной союзамъ архимандрита Макарія, обвиняютъ способы сдачи подрядовъ въ незаконности. Мы не вникали въ дѣло со стороны формальной. Но можно сказать одно: если формальности закона мѣшаютъ въ данномъ случаѣ честнымъ образомъ накормить и успокоить народъ, значитъ должно обратить вниманіе Правительства, Думы и всѣхъ, призванныхъ печься о благѣ народа, на необходимость испрошенія какихъ-либо экстренныхъ мѣръ къ отмѣнѣ мелочныхъ правилъ, создаваемыхъ для положенія нормальнаго, а не чрезвычайнаго, въ какомъ мы находимся. Самымъ настойчивымъ образомъ обращаемъ вниманіе Правительства на необходимость защитить предпріятія, подобныя предпріятіямъ архимандрита Макарія, поощрять ихъ, расширять. Уже даже одни слухи о томъ, что интендантство, запуганное газетной травлей, можетъ отнять у рабочихъ прямые подряды, крайне вредны, ибо вносятъ безпокойство въ народныя массы и подрываютъ кредитъ, необходимый для исполненія заказовъ. Не допуская ничего подобнаго, Правительство должно твердо идти на помощь трудовому люду въ его тяжеломъ положеніи, а потому поддерживать тѣхъ, кто помогаетъ благосостоянію народа до наступленія лучшихъ экономическихъ временъ.

МОСКОВСКІЙ СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА И ИНТЕНДАНТСТВО.*

Московскій Союзъ Русскаго Народа, стоя по составу своихъ членовъ близко къ народу, къ сельчанамъ, и рѣшился сдѣлать попытку — прежде всего—разбудить на мѣстахъ сонное царство, добровольно идущее въ экономическую кабалу, и возбудить въ народѣ желаніе — самому о себѣ непосредственно позаботиться, а съ другой — отогнать отъ хлѣбнаго (по истинѣ *хлѣбнаго!*) дѣла хищниковъ его. Но оказалось, что организація *непосредственныхъ* прочныхъ, необманныхъ связей землевладѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ съ интендантствомъ—дѣло несравнимо болѣе трудное, чѣмъ организація таковыхъ же связей между рабочимъ міромъ и тѣмъ же интендантствомъ. Этимъ объясняется, что „поставки“ Московск. С. Р. Н. ржи и другихъ продуктовъ пока ограничиваются самыми незначительными партіями. Цѣль Моск. С. Р. Н. заключается въ томъ, чтобы, устранивъ всѣхъ посредниковъ, особенно же—спеціально вредныхъ, поставить лицомъ къ лицу землевладѣльца съ покупателемъ у него, въ данномъ случаѣ — интендантствомъ. Въ этомъ направленіи и идетъ самая усиленная работа. Завязаны сношенія съ землевладѣльцами Тульской, Тамбовской, отчасти и Саратовской, Самарской губ., съ Рыбинскомъ; идетъ (хотя и слабовато) работа по организаціи въ селахъ отдѣловъ М. С. Р. Н.; въ скоромъ времени будутъ предприняты работы по разъясненію на мѣстахъ необходимости устройства ссыпныхъ магазиновъ. Главное затрудненіе,—страшная нужда на мѣстахъ въ деньгахъ, отсутствіе правительственныхъ кредитныхъ учрежденій съ невысокимъ % для ссудъ подъ хлѣбъ, задержка со стороны интендантства въ платежахъ, нѣкоторыя формальности, для дѣла совершенно безполезныя, и для проявленія дѣятельнаго участія въ дѣлѣ крайне вредныя. При непосредственномъ соприкосновеніи съ хлѣбнымъ дѣломъ ясно становится, какъ много пользы принесъ бы Государственный Банкъ, если бы онъ, вмѣсто широкаго кредита еврейскимъ банкамъ, банкирскимъ конторамъ, подъ разныя квитанціи,—открылъ кредитъ непосредственно землевладѣльцамъ и крестьянскимъ обществамъ. Какъ много бы пользы правительство принесло государству и государственной экономіи, если бы и въ дѣлѣ хлѣбнаго экспорта и въ дѣлѣ снабженія войска хлѣбомъ и другими предметами не останавливалось передъ разными опасеніями потерять что-либо (въ дѣйствительности-же сотни рублей), а широко (конечно, разумно и съ гарантіями: вѣдь евреи умѣютъ же гарантировать свои ссуды, нерѣдко самыя незаконныя и жестокія!) пошло навстрѣчу нуждѣ сельско-хозяйственной своими ссудами и авансами.

Опытъ поставки муки (пока только ея!) и десяти вагоновъ ржи убѣждаетъ М. С. Р. Н., что, несмотря на великое множество затрудненій и чинимыхъ препятствій, дѣло поставки хлѣба въ интендантство самими землевладѣльцами и крестьянскими обществами вполнѣ возможно и осуществимо въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Нужно думать, что интендантство, убѣдившееся въ полной доброкачественности и аккуратности поставокъ, пойдетъ навстрѣчу усиліямъ Московскаго Союза Русскаго Народа организовать это дѣло на самыхъ прочныхъ началахъ. Со своей стороны—Совѣтъ М. С. Р. Н., какъ можно замѣтить изъ его дѣятельности, вставъ на извѣстный путь, рѣшилъ не отступать и не только своихъ позицій не отдавать, но идти впередъ безостановочно.

Съ этою цѣлью—началась и ведется энергическая работа по организаціи рабочихъ артелей по шитью сапоговъ и организація поставокъ мануфактурныхъ товаровъ только русскими фирмами. Довѣріе къ Союзу растетъ, ибо всѣ имѣвшіе и имѣющіе съ нимъ дѣло воочію убѣдились какъ въ безкорыстіи его, такъ и въ благородствѣ цѣлей. Югъ и юго-западъ Россіи неоднократно обращался уже съ просьбой помочь имъ чрезъ посредство московскихъ фирмъ избавиться отъ гнилья еврейскихъ лодзинскихъ и иныхъ фирмъ. Нѣкоторыя учрежденія изъ другихъ городовъ обращаются съ предложеніемъ работъ. Въ настоящее время выполняется работницами М. С. Р. Н. заказъ изъ Могилева губернскаго.

Нужно надѣяться, что дѣятельность М. С. Р. Н. будетъ поддержана и правительствомъ и русскими людьми. Будемъ надѣяться, что вопли еврейскихъ „защитниковъ закона“ и разнаго рода инсинуаціи никого не убѣдятъ и не отнимутъ у Московскаго С. Р. Н. энергіи приносить пользу народному благосостоянію.

Арх МАКАРІЙ.

* См. *Моск. Вѣд.* № 47.

Старое и новое земство.

Закончились сессіи уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній. Совершена огромная хозяйственно-просвѣтительная работа, но еще важнѣе, что, наконецъ-то, земство нашло свой вѣрный путь. Наконецъ-то наше земство работало въ согласіи съ самимъ собой, съ той основной идеей, которая была вложена въ него при его учрежденіи.

При нормальныхъ условіяхъ развитія земской жизни, о „земской идеѣ“, какъ о чемъ-то обособленно-самостоятельномъ, лежащемъ внѣ практической работы земства, вовсе не могло бы быть и рѣчи. Въ силу возложенныхъ задачъ, по существу своей дѣятельности, земство должно было представиться институтомъ глубоко практическимъ, призваннымъ не столько къ разработкѣ теоретическихъ вопросовъ, сколько къ осуществленію того, что диктуется непосредственно нуждами и потребностями мѣстнаго населенія.

Нормально было бы поэтому, если бы идея земства вся цѣликомъ поглощалась его дѣлами. Но тогда очевидно пришлось бы разсуждать не о „земской идеѣ“, а о земскомъ хозяйствѣ и земской программѣ.

Крайнее разнообразіе естественныхъ, климатическихъ, бытовыхъ и другихъ условій отдѣльныхъ мѣстностей всегда затрудняло правительство въ принятіи какихъ-либо общихъ мѣропріятій. Въ данномъ случаѣ земство должно было явиться ближайшимъ помощникомъ правительства, черпая свой авторитетъ въ своемъ знаніи мѣстнаго быта, въ своей хозяйственности. Тогда къ голосу земскому прислушивалось бы правительство.

И если бы земская жизнь развивалась нормально, то, можетъ быть, Россія уже давно и безболѣзненно осуществила извѣстную формулу славянофиловъ: „Царю—власть, землѣ—совѣтъ“.

Но уже на зарѣ земской жизни образовалась пропасть между тѣмъ, чѣмъ земство должно быть, и тѣмъ, къ чему оно стремилось.

Черезъ всю почти полувѣковую дѣятельность русскаго земства красною нитью проходитъ игра въ большую политику, стремленіе къ измѣненію основъ нашего государственнаго строя, а вмѣсто дружной, совмѣстной работы—непрекращающаяся „тяжба“ земства съ бюрократіей.

Хозяйственныя цѣли мало-по-малу отступали на задній планъ, такъ какъ самое земское хозяйничаніе въ глазахъ воинствующихъ земцевъ становилось лишь средствомъ для политической борьбы.

Удовлетвореніе народныхъ нуждъ, которое должно было быть цѣлью, стало средствомъ, вслѣдствіе чего, вмѣсто благоустройства, получились какіе-то „освободительные“ эксперименты.

Крестьянство, вначалѣ смотрѣвшее съ недовѣріемъ на быстрый ростъ „земскихъ затѣй“, кончило тѣмъ, что стало составлять на сходахъ приговоры объ отказѣ земству въ платежахъ.

Это былъ не только матеріальный, но и моральный кризисъ: довѣріе населенія къ земству было подорвано кадетами.

Всего три года, какъ земское дѣло оказалось въ рукахъ людей иныхъ, болѣе трезвыхъ взглядовъ.

Три года—періодъ времени ничтожный, но и сейчасъ уже намѣчаются благопріятные итоги новаго направленія земской дѣятельности.

Даже лѣвая печать, пророчившая разные ужасы отъ „вандализма правыхъ“, теперь явно подавлена тою положительною, творческою работой, которую проявили земскія собранія и текшей сессіи.

Столбцы провинціальныхъ газетъ, тяготѣющихъ „влѣво“, пестрятъ отчетами о земскихъ засѣданіяхъ, и въ этихъ отчетахъ сквозитъ недоумѣніе обманутаго злорадства—предсказаній. Такъ, Усть-Сысольскій корреспондентъ *Вят. Р.*, описывая сессію Усть-Сысольскаго земскаго собранія, прямо-таки не знаетъ, какъ ему отнестись... Съ одной стороны, соображеніе, что въ Усть-Сысольскомъ земствѣ сидятъ правые земцы, и авторъ невольно воздерживается отъ похвалы по ихъ адресу, а съ другой—постановленія собранія по существу вынуждаютъ корреспондента къ лестнымъ отзывамъ, и онъ старается держаться тона ни два, ни полтора, поражающаго своей цѣланностью.

Въ томъ же тонѣ, явно вынужденнаго отказа отъ своихъ предсказаній, отзывается и *Наша Газета* въ статьѣ „Къ итогамъ минувшей земской сессіи“.

Оказывается, что столь раздуваемыя раньше—„*гоненія на третій элементъ отступили въ земскихъ собраніяхъ на задній планъ*“, что „особо выдвигающихся своей реак-

ціонностью собраній было не много" и т. п.

По очевидность бьетъ въ глаза и замалчиваніе не всегда становится возможнымъ. Грязовецкій корреспондентъ характеризуетъ начавшуюся сессію такъ: „съ перваго же доклада присутствовавшая въ залѣ публика должна была замѣтить, что гласные какъ-будто переродились, не было замѣтно обычной скуки, апатіи и вялости, засѣданіе шло оживленно и шумно".

Еще бы! Когда люди, наконецъ-то, занялись *своимъ* дѣломъ, тѣмъ дѣломъ, для котораго собрались!

Еще характернѣе описаніе Калужскаго земскаго собранія, данное кн. Е. Н. Трубецкимъ въ своемъ *Москов. Еженедѣльникѣ*.

Къ качествѣ лица, участвовавшаго въ собраніи, этотъ *почти* кадетъ не нахвалится дѣловитостью и безпартійностью, проявленными въ рѣшеніяхъ собранія:

„На собраніи, въ большинствѣ своемъ примыкающемъ къ правымъ и октябристамъ, главнымъ докладчикомъ являлся кадетъ; почти всѣ его предложенія принимались большей частью, даже безъ возраженій, причемъ со стороны правыхъ раздавались возгласы „вѣрно", „вѣрно". И дальше: „Вопросы о народномъ здравіи, о народномъ образованіи, объ устройствѣ дорогъ и борьбѣ противъ эпизоотій, словомъ большая часть земскихъ вопросовъ—далеки отъ общей политики"... Автору, повидимому, кажется, что онъ открылъ Америку..

Не подтверждаютъ ли, однако, его слова еще одинъ лишній разъ того, что духъ узкой партійной нетерпимости несли съ собою не правые, а лѣвые?

Но еще характернѣе слѣдующее мѣсто изъ ихъ же признаній: „Я далекъ отъ мысли—идеализировать нынѣшнее земство; но какъ бы ни были велики недостатки самихъ земскихъ учрежденій и въ особенности—земскаго избирательнаго закона, земства все таки ближе третьей Думы стоятъ къ населенію, вѣрнѣе отражаютъ націю уже по той простой причинѣ, что они меньше испытываютъ на себѣ давленіе бюрократіи."

Разумѣется, здѣсь важно только признаніе, и притомъ исходящее изъ враждебнаго лагеря, того факта, что земство пользуется уже извѣстнымъ авторитетомъ и начинаетъ завоевывать симпатіи населенія.

Что касается объясненія этого факта, то оно не можетъ не поражать своей несостоятельностью.

Съ одной стороны, давно ли лѣвые земцы жаловались, что ихъ плодотворной работѣ мѣшаетъ „бюрократическій произволъ", а съ другой—едва ли можно повѣрить, что поставленные „высоко"—до „неприкосновенности"—депутаты оказываются менѣе самостоятельны, чѣмъ стоящіе гораздо ниже ихъ и вполнѣ прикосновенные земцы.

Но какъ бы то ни было, фактъ остается фактомъ.

Земство, занявшееся своимъ дѣломъ, уже заставило себя уважать даже своихъ враговъ. Пріобрѣло оно также и тотъ авторитетъ, и тѣ общественныя симпатіи, которыя кадетское земство столь тщетно и столь дорогою цѣною стремилось завоевать.

Не понадобилось при этомъ не только никакой „тяжбы" съ бюрократіей, но, напротивъ, моральная связь между послѣдней и земствомъ значительно окрѣпла. Къ голосу дѣловаго земства бюрократія стала невольно прислушиваться. Лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить почетная роль, отведенная земскимъ представителямъ въ „Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства", въ этомъ „преддумьѣ", какъ характерно назвалъ его глава правительства П. А. Столыпинъ.

Уже изъ сказаннаго можно судить о томъ, какъ огромны итоги дѣятельности земства новаго направленія, охватить ихъ во всѣхъ подробностяхъ нѣтъ никакой возможности въ одной короткой газетной статьѣ.

Въ заключеніе невольно хочется обратиться къ Милюкову, только что обѣлявшемуся отъ близости къ бомбистамъ, и спросить: не вѣрнѣе ли будетъ, что своимъ боевымъ направленіемъ въ земствѣ кадетская партія не ускорила, а затормазила реформы въ Россіи?

К. П. ТУРЪ.

Переселеніе въ Амурскую область въ 1907 году.

Заселеніе Амурской области съ государственной точки зрѣнія представляется не менѣе важнымъ, чѣмъ колонизація области Приморской. Это тоже „Желтороссія", въ которую стремятся жители сосѣднихъ азіатскихъ странъ и преимущественно китайцы.

Но есть и особая причина, заставляющая желать возможно болѣе быстраго заселенія этой окраины. Причина эта—постройка Амурской желѣзной дороги. Едва ли нужно говорить, что чѣмъ болѣе сгустится русское населеніе вдоль ея, тѣмъ легче явится ея охрана отъ вражескихъ посягательствъ, тѣмъ легче и безопаснѣе будетъ движеніе по ней. Вотъ почему на колонизацію и притомъ возможно болѣе быструю колонизацію этой области должно быть обращено особенное вниманіе.

Къ сожалѣнію, заселеніе Амурской области идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ Приморской, что прямо объясняется трудностью пути въ нее. Въ 1907 году сюда прибыло, по оффиціальнымъ даннымъ *, всего только 2.100 семей переселенцевъ изъ 58 губерній и областей, въ составѣ 10.782 душъ обоего пола. Кромѣ того, ходоковъ—2.798 человѣкъ.

Цифра болѣе, чѣмъ скромная.

Но и эти немногочисленные переселенцы далеко не всѣ водворились въ области. 174 семьи въ составѣ 866 душъ обоего пола вернулись обратно, что составляетъ 7,35% общаго числа переселенцевъ.

Обратныя переселенія мотивируются въ огромномъ большинствѣ случаевъ слѣдующимъ: во-первыхъ, дороговизной жизни на Амурѣ, гдѣ несостоятельному хозяину трудно устроиться, особенно при незначительности отпускаемыхъ изъ казны средствъ для выдачи ссудъ на домообзаводство, а во-вторыхъ, неумѣніемъ быстро акклиматизироваться въ здѣшнемъ краѣ, столь рѣзко отличающемся отъ Европейской Россіи, какъ своими климатическими условіями, такъ и условіями веденія хозяйства, требующими и большаго рабочаго инвентаря и сильныхъ работниками семей.

Характерно, что жалобъ на недостатокъ свободныхъ земель здѣсь совсѣмъ почти не слышится. Это, конечно, нужно объяснить тѣмъ, что, хотя землеотводныя работы и здѣсь ведутся очень медленно, но зато и спросъ на землю не такъ великъ, какъ въ Приморской области.

Что касается хода землеотводныхъ работъ, то онъ въ 1907 году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: всего вновь снято на планъ 188 тысячъ десятинъ. Запроектировано 45 участковъ на 10.319 душевыхъ долей. Площадь же обслѣдованныхъ пространствъ въ этомъ году равняется 1.377 тысячамъ десятинъ. Наибольшій процентъ обслѣдованныхъ земель расположенъ по долинѣ р. Зеи. Изслѣдованія вглубь отъ нея велись за немногими исключеніями не дальше 7—10 верстъ.

Всѣ ли, однако, эти земли пригодны для колонизаціи? На это въ *Отчетныхъ данныхъ* мы находимъ слѣдующій отвѣтъ:

„Вполнѣ опредѣленно можно лишь сказать, что площади въ общемъ пригодны для колонизаціи; если же пригодныхъ для колонизаціи площадей даже менѣе $1/3$ обслѣдованныхъ пространствъ, то и въ этомъ случаѣ земель, пригодныхъ для колонизаціи, окажется до 450.000 десятинъ, т.-е., примѣрно, на 25—30.000 душевыхъ долей. Необходимо, однако, принять во вниманіе, что степныхъ площадей въ обслѣдованныхъ районахъ почти нѣтъ; единственный путь сообщенія и то далеко не во всѣ мѣста обслѣдованныхъ районовъ—рѣка Зея. Еще до заселенія этихъ районовъ придется приступить къ сооруженію грунтовыхъ дорогъ. Амурская желѣзная дорога пройдетъ не вдали отъ обслѣдованныхъ районовъ, примѣрно въ 0—50 верстахъ (стр. 8)", что, конечно, значительно поднимаетъ цѣнность этихъ земель.

Такимъ образомъ и въ Амурской области, какъ въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи бездорожье является настоящимъ бичомъ Божіимъ, парализующимъ хозяйственную дѣятельность населенія. Зло это, къ сожалѣнію, устраняется очень медленно и въ 1907 году достроено и ремонтировано старыхъ дорогъ 55 верстъ, построено новыхъ 355 верстъ и проектировано 657 верстъ.

Эти цифры, пожалуй, были бы и не слишкомъ малы, если бы выстроенныя дороги были вполнѣ удовлетворительны. Но въ томъ-то и бѣда, что Амурская область похвалиться этимъ не можетъ. „Дорожно-строительное дѣло въ Амурскомъ районѣ, по признанію *Отчетныхъ данныхъ* (стр. 25), не достигло еще должнаго развитія и самое устройство дорогъ вполнѣ удобопроѣзжихъ требуетъ особыхъ заботъ; неизбѣжны значительныя затраты на закрѣпленіе дорожнаго полотна, вслѣдствіе глинистости грунта и общей заболоченности области, въ особенности въ ея заселяемыхъ районахъ". Говоря проще, дороги являются трудно проѣзжаемыми въ дождливое время, а вѣдь Амурскій край—это край наводненій и ливней. А при такихъ условіяхъ неудовлетворительныя дороги на цѣлые мѣсяцы будутъ отрѣзывать засельщиковъ отъ всего міра, что, конечно, успѣху заселенія области не поможетъ.

Устраненіе этого тормаза колонизаціи, повторяемъ, самое важное и неотложное дѣло.

Н. НИКОЛАЕВСКІЙ.

* Изданіе Переселенческаго Управленія. *Отчетныя данныя по Амурскому переселенческому району за 1907 годъ.* С.-Петербургъ, 1908 г.

ТЕЛЕГРАФЪ и ТЕЛЕФОНЪ

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 февраля. Государь Императоръ осчастливилъ издателя „Новаго Времени" Суворина въ день пятидесятилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности пожалованіемъ Собственнаго Его Величества портрета въ драгоцѣнной рамѣ съ слѣдующей высокомилостивой надписью:

„А. С. Суворину, честно проработавшему на литературномъ поприщѣ въ теченіи пятидесяти лѣтъ на пользу родной страны.

„НИКОЛАЙ".

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 февраля. Юбилей Суворина. Залъ Дворянскаго Собранія переполненъ, въ публикѣ почти всѣ члены большинства Государственной Думы во главѣ съ предсѣдателемъ, его товарищемъ княземъ Волконскимъ, много членовъ изъ группы центра Государственнаго Совѣта, много общественныхъ дѣятелей, начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, много журналистовъ, артистовъ, артистокъ и учащейся молодежи. Въ 2 часа дня членъ Думы епископъ Евлогій съ многочисленнымъ духовенствомъ совершаетъ торжественное молебствіе. Подъ звуки кантаты въ честь Суворина, исполненной соединенными хорами Архангельскаго, Славянской и оркестромъ графа Шереметева, юбиляръ занимаетъ предсѣдательское мѣсто за столомъ на эстрадѣ подъ громъ аплодисментовъ; оглашается высокомилостивая надпись Государя на пожалованномъ Суворину портретѣ Его Величества, раздаются звуки гимна и новый громъ аплодисментовъ. Оглашается слѣдующая телеграмма статсъ-секретаря Столыпина: „Многоуважаемый Алексѣй Сергѣевичъ. Въ теченіи полувѣка ваша патріотическая мысль будила мысль русскихъ людей. Бывало, что вы шли и противъ теченія. Сегодня же въ знаменательный день вашего юбилея отрадно видѣть, какимъ общимъ сочувствіемъ окружено чествованіе рѣдкаго самороднаго русскаго дарованія". (*Продолжительные шумные аплодисменты*). Безконечной вереницей выстроились депутаціи; начинается чтеніе привѣтствій. Послѣ привѣтствій со стороны ближайшихъ сочленовъ юбиляра по литературно-художественному обществу сотрудниковъ *Новаго Времени*, во главѣ многочисленной депутаціи союза 17 октября и парламентской его фракціи выступаетъ Гучковъ, останавливающійся на заслугахъ юбиляра передъ молодою, политически обновляемою Россіею. Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ привѣтствій думской фракціи умѣренно-правыхъ, націоналистовъ, клуба общественныхъ дѣятелей, Бобровскаго земства — родины Суворина, Воронежскаго кадетскаго корпуса и городского училища — гдѣ получилъ образованіе Суворинъ, Петербургской городской думы, отъ старой Москвы, союза націоналистовъ, театра Литературно-Художественнаго Общества, Императорскихъ театровъ—Александринскаго и Маріинскаго, библіологическаго общества, ряда газетъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ обществъ, отдѣльныхъ учрежденій, рабочихъ, академическихъ организацій и студентовъ, Петербургскаго университета и политехническаго института. Лига обновленія флота поднесла юбиляру золотую медаль за полезные труды. Чешскій іеромонахъ отъ имени чешскаго національнаго совѣта, привѣтствуя Суворина, закончилъ рѣчь словами: „Безъ Россіи не можетъ быть славянства. Да здравствуетъ великая Россія". Юбиляръ и все собраніе устроили шумную овацію іеромонаху. Чтеніе привѣтствій закончилось въ началѣ шестого часа шумной оваціей, устроенной юбиляру собраніемъ. Къ концу засѣданія громадный столъ былъ покрытъ многочисленными адресами, подношеніями и цвѣтами. Получено свыше 1.000 телеграммъ. Чтеніе ихъ отложено до ужина.

ПЕТЕРБУРГЪ *. Чиновникъ особыхъ порученій при Августѣйшемъ предсѣдателѣ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ имени Императора Александра III, егермейстеръ Двора Его Величества князь Щербатовъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя названнаго музея.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 февраля. Высочайше утверждено положеніе Совѣта Министровъ о предоставленіи главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ образовать въ Туркестанскомъ краѣ, изъ находящихся въ безсрочномъ общественномъ пользованіи мѣстнаго кочевого населенія полынныхъ зарослей, потребное количество казенныхъ оброчныхъ статей для сдачи съ торговъ въ арендное содержаніе, исключительно русскимъ промышленникамъ на срокъ не болѣе пяти лѣтъ. Въ составъ этихъ оброчныхъ статей не должны включаться земли, утвержденныя или подлежащія утвержденію за мѣстнымъ осѣдлымъ населеніемъ, а также уже обрабатываемыя кочевниками.

Вернулся изъ-за границы Великій Князь Сергѣй Михайловичъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 февраля. Высочайше утвержденъ особый журналъ Совѣта Министровъ, постановляющій: 1) уполномочить главноуправляющаго Землеустройствомъ обратить на расходы по выдачѣ предметныхъ ссудъ крестьянамъ, добывающимъ средства къ существованію земледѣльческимъ трудомъ и владѣющимъ землею на правѣ личной собственности, до 500 тысячъ рублей кредита по смѣтѣ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ 1909 года на пособія при землеустройствѣ; 2) для составленія проекта временныхъ правилъ расходованія этой суммы образовать особое совѣщаніе; 3) предоставить главноуправляющему выработать особый законопроектъ о дальнѣйшихъ операціяхъ по выдачѣ крестьянамъ предметныхъ ссудъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ разрѣшено учрежденіе комитета по холодильному дѣлу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 февраля. Бюджетная комиссія Государственной Думы приняла смѣту доходовъ горнаго департамента съ предложенными къ ней докладчикомъ пожеланіями.

Думская комиссія по рабочему вопросу въ основу вопроса о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ положила разработанный правительствомъ законопроектъ и установила длительность рабочаго дня въ 12 часовъ, а количество сверхъурочныхъ работъ опредѣлила въ сорокъ дней.

Думская подкомиссія по введенію земскаго самоуправленія въ Ставропольской губерніи, большинствомъ трехъ противъ двухъ голосовъ, высказалась противъ привлеченія къ земскому самоуправленію мѣстныхъ инородцевъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 февраля. Въ пятомъ часу дня сенатъ вынесъ приговоръ по дѣлу бывшаго ректора Новороссійскаго университета Занчевскаго и бывшаго проректора того же университета Васьковскаго. Занчевскій, на основаніи первой части статьи 341, статьи 149, пункта перваго статьи 65, статьи 417, пункта 4, статьи 65 и статьи 152 Уложенія о Наказаніяхъ, признанъ подлежащимъ исключенію изъ службы съ послѣдствіями по статьѣ 66 Уложенія о Наказаніяхъ, т. е. лишеннымъ права вступать снова на какую-либо государственную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности по назначенію отъ дворянства, земства, городовъ и селеній. Васьковскій, на основаніи первой части статьи 341, статьи 149 и пункта 2 статьи 65 Уложенія о Наказаніяхъ, признанъ подлежащимъ отрѣшенію отъ должности съ послѣдствіями по статьѣ 67 Уложенія о Наказаніяхъ, т. е. лишеннымъ права въ теченіе трехъ лѣтъ со дня отрѣшенія поступать снова на службу государственную или общественную.

КРОНШТАДТЪ, 27 февраля. Городская дума единогласно постановила для увѣковѣченія памяти почетнаго гражданина города и героя русско-японской войны Макарова возбудить ходатайство о наименованіи Поморской улицы, гдѣ жилъ адмиралъ, Макаровскою.

БАКУ, 27 февраля. Изъ Тифлиса прибылъ намѣстникъ съ супругою въ сопровожденіи свиты. Встрѣченный на вокзалѣ высшими властями, представителями городского управленія, населенія православнаго и инославнаго и магометанскаго, духовенства и многочисленной публики, намѣстникъ прослѣдовалъ въ соборъ, а затѣмъ въ строющійся военный поселокъ на смотръ войскамъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ, 27 февраля. Вновь установились морозы при сильной снѣжной бурѣ. Движеніе трамваевъ прекратилось. Есть замерзшіе.

ЦАРИЦЫНЪ, 27 февраля. Полоса метели захватила ближайшіе къ Царицыну уѣзды Астраханской губерніи. Оттуда сообщаютъ о занесенныхъ снѣгомъ людяхъ и обозахъ. Много замерзшихъ. Изъ Царицына вышли первые поѣзда Владикавказской желѣзной дороги.

ЦАРИЦЫНЪ, 27 февраля. Школьная комиссія рѣшила открыть техническое училище, мужскую гимназію, два женскихъ, два мужскихъ городскихъ училища и два ремесленныхъ училища.

САМАРА, 27 февраля. Дума утвердила планъ общей канализаціи, постановивъ осуществить ее постепенно. На первую очередь средства предоставлены мѣстнымъ филантропомъ Вакано.

ЛОХВИЦА, 27 февраля. Полтавскій губернаторъ приказомъ по полиціи призываетъ ея чиновъ къ строго закономѣрной дѣятельности, предупреждая, что не потерпитъ насилій и самоуправства, возлагая отвѣтственность на начальниковъ полиціи. Обнаруживъ въ Лохвицкомъ уѣздѣ въ дѣятельности полиціи жестокое обращеніе съ населеніемъ, губернаторъ объявилъ тѣмъ же приказомъ исправнику Морозову и приставу Матушинскому строгій выговоръ съ предупрежденіемъ объ увольненіи отъ службы въ случаѣ повторенія, пристава Плотникова отстранилъ отъ должности, причисливъ къ штату губернскаго правленія, а урядника предалъ суду за истязаніе арестованнаго.

ХАРЬКОВЪ, 27 февраля. На южныхъ участкахъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ заносы; движеніе происходитъ съ нѣкоторымъ опозданіемъ; срочность грузового движенія нарушена заносами и нагрузкой узловыхъ станцій.

Обнаружена колонія скопцовъ, арестованы четверо; во главѣ стоялъ мелкій торговецъ, у котораго при арестѣ оказалось цѣнностей и денегъ на 20.000 руб. Слѣдствіе ведется слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ.

ОДЕССА, 26 февраля. Крестьяне села Анненталь, Одесскаго уѣзда, телеграммой на имя главно-управляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, просятъ подвергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшія чувства глубокой благодарности по поводу введенія ихъ во владѣніе участками ликвидированныхъ казенныхъ земель Одесскаго уѣзда.

ВАРШАВА, 27 февраля. Студенты университета, участвовавшіе въ неразрѣшенной сходкѣ, преданы университетскому суду, а пока имъ запрещенъ входъ въ университетъ. Лекціи продолжаются.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, 27 февраля. Сгорѣла ситцевая фабрика Фокина; нѣсколько сотъ рабочихъ остались безъ работы.

КАЗАНЬ, 26 февраля. Полиціей арестовано много членовъ мусульман-

* Сообщенія, означенныя звѣздочкой, переданы по телефону, а безъ звѣздочки—по телеграфу.

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ПЕРЕПЛАВКА ДУШИ.

I.

Перегараетъ человѣкъ, въ горнѣ жизни, и душею и тѣломъ. Перегараетъ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы и во всѣхъ положеніяхъ. Однихъ бросаютъ въ горнъ суровыя обстоятельства, другіе попадаютъ въ него по легкомыслію и вслѣдствіе дряблости воли,—„горятъ въ соку собственныхъ желаній" и пресыщенности, въ страстяхъ и излишествахъ... Но подъ всѣмъ этимъ чувствуется еще какъ бы какое-то неугасшее подземное пламя, какой то исконный бунтъ худшихъ началъ нашей природы противъ лучшихъ, „господственныхъ", какъ говорили философы древности.

Перегараетъ и Анна... Какая и „какъ по фамиліи"?—не все ли равно?.. Ихъ тысячи, тысячи тысячъ...*

Итакъ, перегараетъ въ горнѣ жизни безымянная Анна.

Отецъ ея, когда она была еще маленькой дѣвочкой, попалъ за хорошія дѣла въ острогъ, да такъ оттуда и не вышелъ. Мать „опустилась",—до солдатъ включительно... И все это на глазахъ у Анны... Остался, какъ единственное свѣтлое пятнышко ея дѣтскихъ воспоминаній, дѣдушка, — незабвенный дѣдушка, который подвѣшивалъ, бывало, на гвоздикѣ, вбитомъ въ потолокъ у кроватки дѣвочки, леденцы, яблоки, который разсказывалъ ей хорошія сказки и ходилъ съ нею къ острогу, гдѣ сидѣлъ ея отецъ и гдѣ росли такіе пышные, пышные кусты желтаго шиповника...

Но и дѣдушка скоро выбылъ изъ строя жизни... Остался лишь желтый шиповникъ, какъ единственное воспоминаніе о немъ. Да и его-то не часто встрѣтишь: рѣдкое это растеніе!.. Когда Анна случайно находитъ его кусты и лепестки цвѣтковъ на немъ, съ ихъ рѣзкимъ запахомъ, она становится, какъ безумная, и это, пожалуй, единственное, что остается ей въ утѣшеніе въ ея суровой жизни, какъ отзвукъ потеряннаго рая, довѣрчиво-дѣтскаго и невиннаго общенія съ дѣдушкой...

Безпріютная и одинокая, Анна скитается и обиваетъ пороги, единственно ради куска насущнаго хлѣба. И куда, куда только она ни попадала! Была и въ продавщицахъ, и въ боннахъ, и въ натурщицахъ, и шитьемъ бѣлья „поштучно" занималась, и просто колесила мостовыя городскихъ, въ частности одно время Петербургскихъ улицъ, а подъ конецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, открыла въ себѣ литературное дарованіе и стала писать,—преимущественно разныя фантастическія сказки, въ которыхъ изливалась ея исстрадавшаяся, изъѣденная тоскою по лучшей жизни, душа...

И вездѣ-то, въ ея маленькомъ положеніи, жизнь повертывалась къ ней своею изнанкою,—не просто суровою стороною, но какимъ-то исключительнымъ сплетеніемъ въ ней всего отвратительнаго и отталкивающаго, всего извращеннаго, бездушнаго и обнаженнаго...

Чтобы выжить въ борьбѣ за существованіе, въ суровой и пошлой жизни, необходимо „приспособляться". Необходимо, ради физическаго самосохраненія и матеріальнаго благополучія, жертвовать иногда самымъ дорогимъ и интимнымъ. Но Анна этого не хотѣла, да въ сущности и не умѣла дѣлать, а потому жестоко за свое упрямство расплачивалась.

То подъ давленіемъ прошлаго, она вдругъ разоткровенничается и, забывъ, что ей, въ качествѣ бонны, не полагается показывать себя, хотя бы и въ прошломъ, съ дурной стороны, разскажетъ своимъ „хозяевамъ", отцамъ и матерямъ воспитываемаго ею ребенка, кое-что изъ дѣтскихъ воспоминаній... Тогда ей дипломатично заявляютъ, что имѣютъ въ виду другую бонну, которая-де болѣе имъ подходитъ, а ей выносятъ паспортъ и предварительно читаютъ нотацію:

„— Зачѣмъ, зачѣмъ вы это говорили? Есть вещи, о которыхъ надо молчать—этого требуетъ достоинство и аристократизмъ души. Вы похожи на человѣка, свалившагося съ крыши, который сталъ на перекресткѣ и вопитъ о томъ, какъ онъ искалѣчился. Вы просите состраданія, какъ милостыни—зачѣмъ оно вамъ?.. Зачѣмъ вы унижаете себя ради некрасивыхъ, грубыхъ эффектовъ"?..

То,—на новыхъ мѣстахъ, но въ положеніи все той-же бонны,—ее начинаютъ изводить, своими нечистыми домогательствами, разные дяди и племянники, штатскіе и военные, до генераловъ включительно, и она, въ цѣляхъ самозащиты, рѣшается иногда на героическія средства, въ результатѣ которыхъ опять потеря мѣста.

То, попавъ съ голоду въ качествѣ натурщицы къ какому-то извѣстному „маэстро" (уже въ Петербургѣ), она устраиваетъ ему,—и все за тѣ-же домогательства!—форменную экзекуцію (благо наединѣ) и, конечно, опять остается на улицѣ и безъ заработка...

Всѣхъ мытарствъ Анны и не перескажешь. Дошло до того, что разъ она чуть было не разыграла себя въ лоттерею, въ какомъ-то ультра-увеселительномъ учрежденіи, одумавшись лишь нѣсколько времени спустя, въ отдѣльномъ кабинетѣ... И все съ голоду...

Итоги этихъ опытовъ слишкомъ печальны и безотрадны.

Женщина мечтала издали о Петербургѣ, какъ средоточіи научной мысли и культурной жизни, всего свѣтлаго и возвышающаго. Но чѣмъ оказался на дѣлѣ, послѣ ея непосредственнаго знакомства, этотъ, столь притягательный издали, городъ?

„Сфинксъ разгаданъ! Боже милосердный, есть ли что-нибудь хуже и нелѣпѣе Петербурга?..

„Кажется, гадостью и нелѣпостью обрызганы всѣ его дома и ихъ обитатели. Ну, и поразилъ же меня Петербургъ: до сихъ поръ не могу опомниться—этой науки мнѣ еще недоставало!

„Намыкалась я за эти мѣсяцы, натерпѣлась всего въ волюшку.

„Тутъ мнѣ хочется ругаться. Ахъ, не понимаю я нелѣпости большихъ городовъ, не понимаю. Собьются люди въ кучу, сдѣлаютъ все для того, чтобы у нихъ не было воздуха, неба, солнца и копошатся по своимъ каменнымъ мѣшкамъ, и задыхаются, калѣчатся, давятъ другъ друга въ противной, смрадной ямѣ, среди желѣза, камня, болѣзней, ужаса и всевозможныхъ мукъ.

„И что еще ужаснѣй—люди такими ямами гордятся, восторгаются, стремятся, чтобы ихъ ямы были побольше, да поглубже.

„И все это дѣлается во имя культуры, науки и другихъ замѣчательныхъ вещей".

Какъ Діогенъ, днемъ и съ фонаремъ, Анна искала повсюду среди людей *человѣка* и... не нашла...

„Какъ меня огорчаютъ люди! Когда то я въ нихъ вѣрила. Потомъ, увидя, что они изъ себя представляютъ, пришла въ отчаяніе отъ ихъ самозванства. Стала среди нихъ искать дѣйствительно человѣчнаго человѣка и не нашла... Я тянулась къ вамъ, думая научиться у васъ доброму, нужному, думая выучиться у васъ, какъ быть человѣкомъ.

„За эти порывы, за вѣру въ интеллигента, вы меня жестоко наказали. Я никогда не прощу вамъ страшнаго разочарованія въ васъ, какъ людей (!—*въ людяхъ*).

„И вѣрится мнѣ, что нелѣпость должна кончиться: люди перестанутъ измѣрять интеллигентность такъ, какъ она у насъ измѣряется; смѣло поставятъ точки надъ і, смѣло назовутъ вещи настоящими именами.

„Да, да, я вѣрю. Люди прямо, во всеуслышаніе будутъ говорить: такой-то докторъ, адвокатъ, артистъ, профессоръ, инженеръ, писатель носитъ чистое, красивое платье, живетъ въ чистой, красивой обстановкѣ, понимаетъ въ музыкѣ, литературѣ и искусствахъ, говоритъ хорошія благородныя слова, но... но заслуживаетъ названія *человѣкъ*"...

Но не только внѣ себя, среди другихъ людей, а и въ себѣ самой, въ концѣ-концовъ, Анна не находила *настоящаго* „человѣка": съ ужасомъ она убѣдилась, что и въ ней, подъ ея хорошими стремленіями, живетъ когтистый звѣрь...

Инстинктъ питанія, конечно, въ счетъ не идетъ: это необходимое условіе жизни,—разумѣется, питаніе безъ пресыщенія. Но чѣмъ дальше уходили годы, тѣмъ все властнѣе и властнѣе пробуждался въ Аннѣ другой, тиранническій инстинктъ,—половой.

Онъ гналъ ее отъ одной авантюры къ другой и загонялъ иногда въ такіе тупики, изъ которыхъ она едва находила выходъ. Подъ вліяніемъ этого инстинкта, она искала сближеній, иногда забывая не только условности общепринятыхъ приличій, но и врожденный стыдъ женщины, и только крайнее негодяйство тѣхъ, которые ее манили, при ихъ фальшиво-показной корректности, ее спасало...

Одно время она даже сочинила себѣ замысловатый планъ „разумнаго" выхода изъ-подъ тиранической власти половаго инстинкта: она-де пойдетъ къ „профессору", который, судя по его лекціямъ,—она посѣщала теперь и лекціи,—такъ корректенъ, такъ исполненъ благородныхъ стремленій и возвышенныхъ идеаловъ и скажетъ ему напрямки, что она... хочетъ имѣть отъ него ребенка...

Къ счастію для нея, этотъ экстравагантный замыселъ остался лишь въ ея разгоряченномъ воображеніи и не перешелъ къ осуществленію.

II.

Звѣрь дурной наслѣдственности внутри, въ крови и тайникахъ собственной души, и звѣрскія чувства повсюду вовнѣ, въ окружающей средѣ: какъ выжить и сохранить себя, свою духовную сущность, при этихъ условіяхъ?

Анна выжила и укротила въ себѣ звѣря, — пусть и дорогою, можетъ быть уже слишкомъ дорогою, цѣною.

Невзгоды жизни *переплавили* ея душу, потому что сдѣлали ее изысканно-чуткою и воспріимчивою къ тому высокому и возвышающему, что жило еще въ ней и надъ нею, какъ живетъ и надъ всякимъ человѣкомъ,—если только онъ не окончательно утратилъ душевную чуткость.

Между тѣмъ, какъ Анна перегарала въ горнѣ жизни, въ ея душѣ звучали, и все сильнѣе и сильнѣе, какіе-то *иные* напѣвы и призывы.

И прежде всего—этотъ незабвенный „дѣдушка", символъ всего нравственно-обаятельнаго, всей родовой ласки предковъ къ ихъ злополучному потомку.

„Дѣдушка, какой ты хорошій, добрый, ласковый!

„Послѣ тебя никто не гладилъ такъ хорошо мою голову. Много рукъ тянулось ко мнѣ, всякихъ рукъ; но онѣ меня всѣ дѣлали злой, гадкой, отъ ихъ ласкъ хотѣлось кричать, кусаться, разбить себѣ голову... Зачѣмъ ты ушелъ отъ насъ? Ты видѣлъ оттуда, какъ люди доканали мать? видѣлъ, что они сдѣлали изъ твоей слабой несчастной дочери? Не сердись, я ей все простила,—прости и ты... Она не виновата, что ты ей не далъ своихъ силъ и сердца... О, мнѣ такъ хочется быть похожей на тебя!.. Дѣдушка, ты такъ давно ушелъ—куда? Они говорили, что ты умеръ; водили меня на бугорокъ, куда тебя зарыли. А я не вѣрила, не вѣрю. Ты не умеръ, ты живъ. Когда я вижу небо, что-то во мнѣ кричитъ: ты живъ! Теплота, свѣтъ солнца подтверждаютъ мнѣ: ты живъ! Вѣтеръ, ласкающій цвѣты, сгибающій верхушки дерева, говоритъ: ты живъ! Когда я слышу смѣхъ ребенка, пѣсни птицъ, жужжанье пчелъ, мошекъ, мнѣ кажется тогда: ты живъ! Когда природа раскрываетъ предо мной всю красоту свою, премудрость и величіе—все, все во мнѣ кричитъ: ты живъ! Тебѣ нѣтъ смерти. Дѣдушка! Дѣдушка! какъ я люблю тебя!.."

Кромѣ воспоминанія о дѣдушкѣ, всего болѣе возвышали и поднимали душу Анны надъ прозою жизни дѣти, въ которыхъ она видѣла „настоящіе цвѣты природы", а въ этихъ цвѣтахъ, какъ и во всей природѣ, видѣла самаго Бога.

И чѣмъ болѣе ея душу охватывало зрѣлище этой красоты, этого откровенія Бога и въ природѣ и въ чистой дѣтской душѣ, тѣмъ болѣе ужасали ее понятія, псевдо-идеалы и жизнь людей: „точно они задались цѣлью",—пишетъ она, — „всякими средствами, правдами и неправдами, изгнать, оплевать, убить въ себѣ Бога, стать ниже звѣря"...

Но всего болѣе помогала Аннѣ укрощать звѣря въ себѣ и въ другихъ, проникнутыхъ звѣрскими чувствами, красота неба,—прекраснаго звѣзднаго неба.

Поэтично и трогательно разсказываетъ она,—одному изъ тѣхъ, что устраивали ей благовидныя ловушки, чтобы укротить и его,—какъ впервые открылась ей дивная красота неба и загорѣлась любовь къ нему.

Тогда она влачила горькое существованіе, въ качествѣ продавщицы въ одной кондитерской. Ночью, въ душной атмосферѣ общей спальни,—гдѣ другія дѣвушки метались въ страшныхъ ночныхъ кошмарахъ, и она сама была какъ въ агоніи,—вдругъ, сквозь щель занавѣски, въ комнату скользнула яркая полоса свѣта.

„Что-то толкнуло меня. Не отдавая себѣ отчета, съ какой-то надеждой и жаднымъ любопытствомъ, я подошла къ окну, откинула занавѣску—и остолбенѣла.

„Николай Ильичъ, поймите: я *впервые* увидала небо! И какое небо! Большое, красивое, безконечно доброе, съ яркими трепещущими звѣздочками. Все было залито луннымъ свѣтомъ; и старыя постройки, и грязный дворъ, и чахлыя деревья—все преобразилось, выглядѣло сказочно прекраснымъ.

„Я не узнала дворъ. Я не знала, что такая красота на свѣтѣ существуетъ.

„Голова моя всегда была уныло опущена, я, какъ затравленный звѣрекъ, смотрѣла только исподлобья, всю мою маленькую жизнь только дрожала, съ испугомъ озиралась, глаза мои всегда были уставлены въ землю и неба я не замѣчала.

„А увидя, я не могла оторвать отъ неба глазъ. Я вся дрожала отъ радости, затая дыханіе, тянулась къ небу, точно оно разсказывало мнѣ удивительную сказку.

„Я была полна восторга, радости, счастья. И, чудилось, звѣздочки кричали мнѣ:

„— Не бойся, въ жизни не только тьма и ужасъ. Въ жизни есть и другое, хорошее, свѣтлое, великое. Не бойся, смѣло иди, борись—и свое найдешь.

„Долго я всматривалась, вслушивалась въ небо, и точно вся переродилась, все, что меня угнетало, пугало, пригибало къ землѣ—ушло; казалось, у меня выросли крылья; я стала сильной, и жизнь, и люди больше не пугали меня.

„Съ этихъ поръ жизнь моя круто измѣнилась. Я страстно полюбила небо, тянулась къ нему, какъ цвѣты къ солнцу, какъ дитя къ матери; оно ободряло меня, лѣчило раны, помогало въ борьбѣ, мудро учило и часто, часто утирало слезы.

„Да, небо помогло мнѣ отстоять въ себѣ обликъ, душу человѣка... Я такъ много смотрѣла на него, такъ горячо впитывала въ себя его красоту, доброту, премудрость, и кажется мнѣ иногда, что въ моей душѣ частица неба, и я полна яркихъ трепещущихъ звѣздочекъ.

„Когда я чувствую это, тогда вся становлюсь добрѣй и лучше. Тогда мнѣ хочется всѣ мои звѣздочки отдать людямъ, разбросать ихъ среди нашей жестокой, темной, некрасивой жизни."

И вотъ все это вмѣстѣ,—и дѣдушка, и дѣти, и звѣзды небесныя,—все, что звучало и пѣло въ душѣ злополучной Анны неземными напѣвами и свѣтило нетлѣнною красотой,—все это и держало ее среди всевозможныхъ невзгодъ, испытаній и искушеній, на высотѣ человѣчности, помогая бороться и съ властью „физіологіи", и съ бурнымъ темпераментомъ, и съ жившею въ ея крови необузданною въ страстяхъ вакханкою-матерью, съ одной стороны, и не менѣе разнузданнымъ отцомъ-преступникомъ,—съ другой...

Только это!

Это же, въ концѣ-концовъ, спасло ее и отъ самоубійства, которымъ, какъ многіе малодушные, и она хотѣла было развязать узлы своей, уже слишкомъ запутанной, жизни.

Все тѣ же кроткія звѣзды небесныя!

„Всю ночь простояла я на колѣняхъ, слушая небо (послѣ мысли о самоубійствѣ). Потомъ свалилась и плакала, какъ можетъ плакать пойманный въ подлости человѣкъ, еще не потерявшій совѣсть.

„Небо, какъ пристыдило ты меня! Я вся потрясена, сломана, разбита.

„Люди! Я васъ ругала, била, проклинала, а сама... я была не лучше васъ...

„Это мнѣ сказало небо... Небо сказало мнѣ, что я забыла Бога, погрязла вся въ гордынѣ, эгоизмѣ. Звѣздочки кричали: да!

„Небо спросило: что сдѣлала ты для того, чтобы на землѣ сталъ ужасъ меньше? Какую каплю ты отъ себя внесла?

„— Каплю, о небо, тамъ капли мало.

„— Молчи, несчастная,—кричали звѣзды.—Въ капляхъ искреннихъ, безкорыстныхъ капляхъ—все счастье, все спасеніе людей.

„Въ эту минуту ноги мои невольно подкосились: капли такой я людямъ не дала. Я только жалобно пищала, забывъ, что на землѣ не я одна страдаю; ругалась, плевалась и дралась.

„Хотѣла счастья для себя; и ради этого искала человѣка; гордилась и осуждала всѣхъ.

„Небо кричало мнѣ:

„— Кайся скорѣй—въ этомъ твое спасеніе. Смиреніемъ, любовью безкорыстной скорѣй стремись заполнить сердца пустоту. Зачѣмъ искала человѣка ты? Будь имъ сама! Иди къ несчастнымъ, падшимъ, озвѣрѣлымъ людямъ и покажи. Дай имъ собою человѣка, въ душѣ котораго не умеръ Богъ: пусть видятъ!

„Зачѣмъ хотѣла ты родить дитя? Смири гордыню, пойди ты къ выродкамъ людей, отдай имъ твое сердце, любовь, заботы матери. Учи ихъ доброму, учи быть человѣкомъ. Ихъ окружаетъ тьма,—ты покажи имъ небо, звѣзды и искру Бога раздуй въ ихъ темныхъ маленькихъ сердцахъ. Смири гордыню, помни: Богъ въ каждомъ есть. Его надо умѣть найти.

„Вотъ что мнѣ сказало небо..."

Такъ совершился переломъ въ душѣ измученной женщины. И этотъ благодѣтельный переломъ сдѣлалъ ее болѣе сильною, и вывелъ на прямой путь бодраго и дѣятельнаго служенія обездоленнымъ и несчастнымъ...

. . . .

Я прочиталъ *Записки Анны*,—эту своего рода исповѣдь души,—съ интересомъ и удовольствіемъ, какое не часто теперь выпадаетъ на долю обозрѣвателя текущей беллетристики.

А. БАСАРГИНЪ.

* *Записки Анны*, Надежды Санжаръ. *Образованіе*, январь, 1909.